

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 4. С. 125—133.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2025. Iss. 4. P. 125—133.

Научная статья

УДК 930.2:821.161.1.09

EDN <https://elibrary.ru/iqgbnk>

DOI: 10.46726/H.2025.4.14

ГОРОД ИВАНОВО В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НИКОЛАЯ ЛОБКО: ЧЕРТЫ ЭПОХИ И ОСОБЕННОСТИ БЫТА

Владимир Вячеславович Комиссаров

Верхневолжский государственный агробиотехнологический университет,

г. Иваново, Россия, cosh-kin@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается творчество ивановского писателя 1940—1970-х гг. Николая Прокофьевича Лобко. Прежде всего, анализируется историческая достоверность его художественных произведений. Главная цель статьи — изучение повестей Н.П. Лобко как исторических источников. Был привлечен широкий круг опубликованных материалов и документов, находящихся на архивном хранении. Разбирались различные произведения автора. Основное внимание уделено приключенческой повести «Вторая встреча», опубликованной в 1957 г. Были изучены общественно-политические условия ее написания. Показано влияние атмосферы хрущевской оттепели на издательскую практику в СССР. Выявлены разнообразные штампы и клише, характерные для советских детективов и присутствующие в повести Н.П. Лобко. Проанализированы рецензия и отзыв издательства на это произведение. С точки зрения содержания повесть лишена документальной и топографической точности. Тем не менее, она содержит определенные сведения о жизни Иванова середины 1950-х гг., описание повседневно-бытовой жизни города, тех ее аспектов, которые минимально отражаются в традиционных источниках. Также в повести есть и другие бытовые зарисовки: описание предметов одежды или обстановки жилищ.

Ключевые слова: повседневная жизнь, исторический источник, художественная литература, приключенческая повесть

Благодарности: статья подготовлена в рамках технического задания на выполнение научно-исследовательской работы по заказу Ивановского государственного университета № 2025 — 03 «Интеллигенция и интеллектуалы, многообразие современного мира и будущее России».

Для цитирования: Комиссаров В.В. Город Иваново в художественных произведениях Николая Лобко: черты эпохи и особенности быта // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 4. С. 125—133.

Постановка проблемы. В настоящее время имя Николая Прокофьевича Лобко (1908—1979 гг.) мало что скажет даже профессиональным краеведам текстильного края, хотя в былые времена он занимал не последнее место на литературном небосклоне Ивановской области. И тем более оказались забытыми его произведения. Уроженец Тамани, он свою жизнь связал с Ивановским регионом. Здесь он был директором Ивановского театра музыкальной комедии, начальником областной конторы книжной торговли, возглавлял Ивановское общество любителей книги и поэтический клуб. Здесь же, в Ивановском книжном издательстве, в 1952 году Николай Лобко опубликовал свою первую крупную вещь —

© Комиссаров В.В., 2025

повесть «В логове». Это яркий образец литературы раннего периода холодной войны. Мы видим достаточно утрированное изображение Америки и американских нравов, где сам автор никогда не был и поэтому обыгрывал существовавшие пропагандистские штампы, которые к тому же сочетались с обязательными в то время элементами культа личности. В 1960-е гг. Н.П. Лобко была написана и опубликована повесть «Варенька». В ней говорилось о непростом детстве и юности девочки, которая, фактически, оказалась лишена родительского присмотра. Но, как обычно развивался сюжет в подобных произведениях советской литературы, на помощь пришли хорошие люди, а затем и трудовой коллектив, который «спас» главную героиню, сделав ее полезным членом общества. «Вареньку» можно было бы считать удачей автора, если бы не неприкрытое пафосное морализаторство. 1972 год ознаменовался выходом в свет новой приключенческой книги Н.П. Лобко под красноречивым названием «Паутина», которая на деле оказалась легким ререйтингом старой повести «В логове». Вероятно, без творчества Н.П. Лобко основные параметры советской послевоенной литературы совершенно не изменились бы. Но именно из работы множества таких провинциальных литераторов формировался общий культурный фон эпохи со всеми его достоинствами и недостатками.

Степень изучения и формулировка цели и задач. Творчество и биография Н.П. Лобко так и не стали объектом пристального внимания исследователей. Можно вести речь только о единичных газетных публикациях к памятным датам [Ивановский край: 6]. Только сравнительно недавно вышла в свет по небольшой по объему работа с анализом некоторых произведений писателя [Иткулов, Комиссаров: 212—214]. Уже это обстоятельство придает актуальность проблеме изучения наследия Н.П. Лобко. Но анализ творчества и биографии писателя является, скорее, предметом литературно-биографического исследования. С точки зрения исторической науки представляет интерес рассмотрение произведений Николая Прокофьевича с позиций их источниковедческой значимости. Писатель много десятилетий жил в Иванове, публиковался в местном издательстве. Все это позволяет предположить, что его повести в определенной степени отражают как черты эпохи, так и особенности повседневной жизни и быта столицы текстильного края. Это дает возможность сформулировать основную **цель исследования** — изучение произведений Н.П. Лобко как исторических источников. Вытекающие из этого исследовательские задачи предполагают внешнюю и внутреннюю критику текстов, анализ общественно-политических условий написания и публикации данных произведений. Для этого привлекался широкий круг **источников**, начиная от художественных произведений самого Николая Прокофьевича до материалов Государственного архива Ивановской области (ГАИО) Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ). Следует отметить, что некоторые материалы, например рецензии на повести писателя, вовлекаются в научный оборот впервые. При этом первостепенное внимание будет уделено детективно-приключенческой повести «Вторая встреча» как наиболее информативной с точки зрения истории повседневности.

Общественно-исторические условия появления повести «Вторая встреча». С началом оттепели изменилась и литературная конъюнктура, в особенности в провинции. Местные издательства активно стали печатать литературу, пользовавшуюся спросом у читателей. Причины этого явления многообразны. Во-первых, с началом оттепели имели место определенные послабления в работе издательств областного, краевого и республиканского уровней. Это проявилось в том, что незначительно снизился цензурный контроль, в случае

публикации в местном издательстве было достаточно разрешительной визы соответствующего цензурного органа: обл-, крайлита или главлита автономной или союзной республики. Кроме этого, издательства получили некоторую свободу в распоряжении хозрасчетными средствами, которые можно было выручить за продажу своей продукции. И, соответственно, они были заинтересованы в выпуске таких книг, которые пользовались бы несомненным спросом у населения.

Во-вторых, население тоже «изголодалось» по отдельным видам книжной продукции. Как показали последующие события, большим спросом стали пользоваться пособия по ведению домашнего хозяйства. Во второй половине 1950-х книжный рынок был заполнен различного родами «Полезными советами», «Практическими советами», «Домоводствами». Следует отметить, что в предшествующий период такие пособия или не выходили, или были представлены изданиями очень высокой ценовой категории, как, например, знаменитая «Книга о вкусной и здоровой пище», ориентированная преимущественно на состоятельных покупателей. Другим способом насыщения книжного рынка стало издание оригинальных произведений местных авторов, как правило, представленных детективными произведениями. Тиражи таких произведений были огромны, но художественный уровень у них был крайне низок, что вызвало озабоченность идеологического руководства.

Данную обеспокоенность очень эмоционально выразил главный редактор «Комсомольской правды» и секретарь ЦК ВЛКСМ А.И. Аджубей (по совместительству зять Н.С. Хрущева) на Всероссийском совещании по приключенческой и научно-фантастической литературе в июле 1958 г. Он говорил о том, что литература такого сорта заполнила страницы молодежных газет. Но более опасным он считал, что она так захватывает молодежь, что та начинает «взламывать магазины, устраивать грабежи и т. д.» [РГАЛИ. Ф. 2464. Оп. 2. Д. 9. Л. 13]. Но, несмотря на низкое качество, эти литературные подделки пользовались читательским спросом. Об этой проблеме на семинаре молодых фантастов в 1961 г. говорил и другой комсомольский лидер секретарь ЦК ВЛКСМ Л.В. Карпинский [РГАЛИ. Ф. 2464. Оп. 3. Д. 777. Л. 10—11].

В этих условиях Н.П. Лобко тоже заявил о себе. В 1957 году он опубликовал в Ивановском издательстве шпионский детектив «Вторая встреча». Путь повести к читателю был непростым. Первый вариант рукописи Николай Прокопьевич представил в Ивановское книжное издательство еще в 1955 г., но его отклонили. Тем не менее, в 1956 г. произведение было включено в тематический план издательства на будущий год и аннотировано как «приключенческая повесть из жизни советских разведчиков» [ГАИО. Р-456. Оп. 1. Д. 70. Л. 403]. Но только 5 апреля 1957 г. издательство получило второй вариант рукописи, добросовестно исправленный в соответствии с замечаниями [ГАИО. Р-456. Оп. 1. Д. 61. Л. 50].

Произведение содержит оригинальную для того времени и неожиданно актуальную для современности идею биотерроризма. Иностранец стремится заразить племенной скот в одном из советских животноводческих совхозов, но отечественные спецслужбы доблестно срывают планы врагов. При этом повесть наполнена разнообразными штампами и клише. По традиции, идущей от советских шпионских романов и фильмов 1930—1940-х гг., в ней действует пара детективов — молодой чекист лейтенант Рудницкий и его более опытный коллега и наставник майор Кочетов. Это те самые хрестоматийные «товарищ майор и товарищ лейтенант», которые «шагали» по страницам множества советских детективов. Но Н. Лобко усложнил эту конструкцию, добавив к ним еще и полковника Чумака, который выступает многолетним наставником

для Кочетова. Другой избитый штамп — вражеский диверсант оказался «бывшим», т. е. сыном белогвардейского генерала, да не простого, а генерал-адъютанта, доверенного лица Николая II [Лобко 1957: 111]. Так и хочется вспомнить И. Ильфа и Е. Петрова с их «особой, приближенной к императору». Удивительным образом «Вторая встреча» перекликается с «Двенадцатью стульями» дважды: в одном из эпизодов шпион, подобно Ипполиту Матвеевичу, меняет внешность, перекрашивая волосы в тазике на частной квартире. Но в отличие от «Кисы» Воробьянинова у него эта процедура завершилась успешно [Там же: 94]. Стандартным для литературы и кино является способ проникновения в СССР: агент приехал в составе профсоюзной делегации под чужим именем. Подобную стереотипность отметил один из рецензентов рукописи Карпов¹: «Читая повесть, трудно отделаться от чувства, что эту вещь уже когда-то читал. Тема повести явно не новая. Сюжет также не оригинален» [ГАИО. Р-456. Оп. 1. Д. 61. Л. 53].

Большинство шпионских романов и фильмов того времени содержали в себе логическое и этическое противоречие. С одной стороны, авторы пытались подчеркнуть особую моральную стойкость советских людей, с другой, с развитием сюжета у иностранных шпионов всегда оказывалось много помощников из числа местного населения. Еще одно распространенное клише — вражеский агент с помощью изощренных ядов убивает своих связных, причем в некоторых случаях совершенно немотивированно, т. к. эти люди его даже не видели. Он как будто намеренно оставляет за собой «кровавый след», по которому его ищут и находят. Сошедшим с киноэкрана выглядит шпионский набор агента: перстень с ядом и более современная отравленная авторучка. Это противоречие отметил и упоминавшийся рецензент Карпов: «Низкий идейно-художественный уровень повести вряд ли можно исправить доработкой или переработкой. Во “Второй встрече” нет, на мой взгляд, главного — участия советских людей в разоблачении и поимке диверсанта: отдельные личности из наших граждан, пытавшихся помочь органам госбезопасности, кончали плохо, оказывались жертвами матерого врага» [ГАИО. Р-456. Оп. 1. Д. 61. Л. 55].

Несмотря на эти стереотипы, роман испытал и оттепельные веяния. Майор Кочетов регулярно одергивал своего молодого коллегу Рудницкого в его подозрениях и учил доверять советским людям.

Карпов дал на повесть полностью отрицательный отзыв. «Если из рукописи и получится книга, то ее воспитательное значение будет незначительным, — писал рецензент и продолжал, — трудно даже сказать, какая категория читателей заинтересуется этой вещью» [ГАИО. Р-456. Оп. 1. Д. 61. Л. 55]. Но редактор художественной литературы Г. Горбунов рекомендовал повесть в печать, правда, посоветовал, чтобы с ней ознакомился секретарь областной писательской организации М.Д. Шошин [ГАИО. Р-456. Оп. 1. Д. 61. Л. 51]. В архивных материалах нет данных о том, читал ли Михаил Дмитриевич рукопись Н.П. Лобко. В итоге «Вторая встреча» увидела свет, в условиях дефицита приключенческой и детективной литературы легко нашла читателя, а в настоящее время является библиографической редкостью. Таким образом, руководство Ивановского книжного издательства, вопреки негативному мнению рецензента, фактически «протолкнуло» это произведение в тираж, видимо, ориентируясь на ожидаемый коммерческий успех детективной повести.

Историческая топография областного центра в повестях Н.П. Лобко. В некоторых произведениях Николая Лобко события происходят в неназываемых

¹ В документе нет инициалов и должности рецензента.

населенных пунктах, в отличительных чертах которых, впрочем, без особого труда угадывается Иваново. Например, в повести «Варенька» есть зарисовки текстильного города: «Город с его фабриками и заводами всегда представлялся ей беспокойным, заботливым и неутомимым тружеником, который, усердно проработав днем, не затихал и на ночь. Гулко дышали цехи и словно тысячи дружных сердец неутомонно стучали станки. С каждым годом город молодел, хорошел и непрерывно строился. Устарели и навсегда забылись мрачные названия отдельных районов: Ямы, Голодаихи, Рылиха, Графская земля... Из края в край пролегли широкие, прямые магистрали... В строй многоэтажных домов уверенно ставились новые здания. Одни из них стояли еще окруженные строительными лесами, а к другим уже спешили радостные новоселы» [Лобко 1975: 161—162]. Большая часть действия книги «Вторая встреча» также протекает на улицах безымянного областного города. Некоторые его объекты вполне узнаваемы и однозначно указывают на Иваново. Следует заметить, что в повести нет топографической точности. Многие наименования намеренно искажены. Так улицы Калинина и Суворова превратились в Калининскую и Суворовскую. Меланжевый комбинат назван Камвольным, т. к. в реальности такое предприятие в Иваново было построено спустя несколько лет после выхода книги. Кроме того, одному из персонажей для поездки на комбинат рекомендуют 1-й трамвай [Лобко 1957: 79], маршрут которого был проложен именно на «Меланжку».

Как показывают архивные материалы, отсутствие топографической точности не авторская позиция, а требование издательства. Редактор художественной литературы Г. Горбунов писал: «На мой взгляд, не следует повести придавать местный колорит (ул. Боевиков, Меланжевый комбинат, 1-й рабочий поселок и т. п.). Это звучит несколько наивно и легко может быть устранено при рецензировании» [ГАИО. Р-456. Оп. 1. Д. 61. Л. 50].

Но многие места действия можно идентифицировать достаточно точно. Например, одна из сюжетных линий завязывается в городской гостинице, где остановилась иностранная профсоюзная делегация, в составе которой шпион проник в СССР. И хотя описание гостиницы чрезвычайно лапидарно, можно сделать вывод, что речь идет о «Центральной». В настоящее время это административное здание на углу Шереметевского проспекта и улицы 10-го августа. Во-первых, в книге отмечается, что гостиница находилась в районе ответственности третьего отделения милиции [Лобко 1957: 41]. Номерные милицейские отделения существовали в советских городах до конца 1950-х гг. Во второй половине 1950-х гг. «Центральная» располагалась на улице Ленина (сейчас это участок Шереметевского проспекта от улицы 10 августа до Соковского моста). Согласно указателю ивановских улиц того периода, этот участок как раз относился к 3-му милицейскому отделению [Указатель...: 51]. Во-вторых, в описании гостиничного холла присутствует «прилавок, за которым пожилая женщина с гладко зачесанными седыми волосами продавала газеты, журналы, открытки, брошюры» [Лобко 1957: 40]. Существование в гостинице «Центральная» киоска «Союзпечати» отмечается в путеводителе 1972 года. В нем же говорится, что «по давней традиции отель принимает зарубежных гостей» [Приходько, Глебов: 177].

Вполне узнаваема Садовая улица, чье наименование передано автором без искажений. В книге эта улица идет прямо к парку. Видимо, здесь имеется в виду парк культуры и отдыха имени 1 мая. Достоверно описание самой улицы: «Жильцы, населявшие Садовую, приложили все старания для того, чтобы оправдать название улицы. Над тротуарами с обеих сторон нависли лохматые шапки кленов. Местами они сомкнулись, образовав сплошной навес. Проезжая часть

дороги отделялась кустами — живой изгородью, прерываемой только у ворот и на перекрестках» [Лобко 1957: 65].

Достаточно точно описана улица Калинина (в повести Калининская). «Офицеры вышли на Калининскую ... раньше ... она была кривой и горбатой, с деревянными, дырявыми тротуарами, — пишет Н.П. Лобко и продолжает, — по обеим сторонам, врывшись в землю почти до самых окон, теснились крохотные, жалкие избушки. Над ними возвышались два кирпичных здания. В одном, построенном в 1897 году, после того как рабочие города организованно провели свою первую всеобщую забастовку, размещалась тюрьма» [Лобко 1957: 76—77]. Речь идет о т. н. «ямской тюрьме». Это здание в 1950-е гг. располагалось по адресу: улица Калинина, 25 и сохранялось как памятник революционных событий. Именно здесь в ноябре 1905 г. сидел под арестом М.В. Фрунзе [Глебов: 23]. На здании даже находилась соответствующая мемориальная доска. Однако в конце 1950-х в связи с застройкой улицы «ямскую тюрьму» все же снесли.

Николай Лобко в своей повести подробно описывает прошлое этого участка: «Всюду было так много оврагов, канав, ухабин, что целый район города, прилегавший к этой улице, получил одно общее название — Большие Ямы ... Сейчас все это трудно себе представить. Улица расширилась, выровнялась, покрылась асфальтом, выросли новые многоэтажные дома. Забылось даже старое название» [Лобко 1957: 77].

Первый рабочий поселок в книге фигурирует как «Заречный поселок». «Эта часть города возникла совсем недавно, в годы первых пятилеток, — пишет Н.П. Лобко. — До этого тут все окрестные места считались довольно далекой от центра окраиной, чуть ли не отдельным населенным пунктом, путь к которому лежал мимо свалок, пустырей и огородов, через ветхий мосток на толстых сваях. Прошло немного лет, и окраина, незаметно для горожан, преобразилась. Она превратилась в один из новых благоустроенных районов города, с асфальтированными тротуарами, стройными рядами электрических фонарей, трамваем, многоэтажными зданиями» [Там же: 86].

Логика сюжета привела главных героев к наиболее узнаваемому объекту Первого рабочего поселка — 400-квартирному дому или «Дому коллектива». Правда, Н.П. Лобко остался верен себе (и требованию издательства) и назвал его «трехсотквартирным», что, впрочем, не мешает идентификации. «Среди них особенно выделялся своими размерами громаднейший дом, получивший название “трехсотквартирного”, — пишет автор. — Жильцам показалось удобным назвать дом, в котором они обитали, по числу имевшихся в нем квартир. И это название прикилось, возможно, потому, что в нем звучала гордость, любовь к родному городу, в котором строились не хибарки и лачуги, как в старину, а большие, с удобными квартирами дома!» [Там же]. Также это здание можно опознать по «магазину “Гастроном”, занимавшему часть первого этажа этого дома» [Там же]. Во второй половине 1950-х гг. в «Доме коллектива» располагался продовольственный магазин № 3 [Город Иваново: 54].

Не все объекты, упоминаемые в повести Н.П. Лобко, легко определяются. В одной из глав контрразведчики посещают домоуправление, находящееся «в двух шагах» от Садовой в подвале краснокирпичного дома на Советской улице [Лобко 1957: 71]. Но в то время в Иванове не было Советской улицы. Прежняя улица, носившая это наименование в 1951 г., влилась в проспект Сталина, сейчас это участок проспекта Ленина в районе станции скорой помощи. А современная Советская улица до 1960 г. называлась Негорелой [Имена улиц: 61, 87, 92]. Согласно старым справочникам, в непосредственной близости от Садовой было

только домоуправление № 12 на улице Крутицкой [Город Иваново: 62]. Здесь находится старое здание, соседствующее с домом Фролова в составе т. н. усадьбы Мужжухина. Оно подходит под скупое описание из повести: стены из красного кирпича, пол из метлахской плитки, каменная лестница в подвал [Лобко 1957: 71].

Информационная ценность произведений Н. Лобко. Отсутствие топографической точности резко снижает информационную ценность как повести «Вторая встреча», так и других произведений автора. С источниковедческой точки зрения они могут рассматриваться только как вторичные материалы. Тем не менее, совсем отрицать значимость этих изданий нельзя. В них присутствует описание повседневно-бытовой жизни города, тех ее аспектов, которые минимально отражаются в традиционных источниках.

Например, в повести «Вторая встреча» есть описание магазина детских товаров, расположенного на Садовой улице. «Магазин “Детский мир” помещался в первом этаже четырехэтажного жилого дома, — пишет Николай Прокофьевич и продолжает, — в освещенных солнцем витринах удобно расположились куклы, медвежата, зайцы. Красная Шапочка спешила к неуклюжему слону, Арлекин простирали свои руки к попугаю, а ледокол “Ермак” уткнулся в широкое платье Матрешки» [Там же: 65—66]. Изыскания в опубликованных источниках и в архивных материалах не выявили детских магазинов, которые когда-либо размещались в Иваново на Садовой улице. До первой половины 1950-х гг. в областном центре вообще не было специализированного магазина детских товаров. Только 18 декабря 1953 г. принято постановление Областного комитета КПСС и Ивановского облисполкома об организации подобного торгового учреждения. Этим же постановлением было выделено помещение для его размещения в доме ИвТЭЦ-2 на проспекте Сталина [ГАИО. Ф. Р-2155. Оп. 3. Д. 3. Л. 49]. Сейчас это жилой дом № 47 на проспекте Ленина, известный как «дом энергетиков». Однако организация магазина затянулась. В итоге первым в 1954 г. появился детский магазин Ивгорпромторга № 5 на улице Нечаева (нынешняя улица Варенцовой). По крайней мере, в архивных документах на 1 января 1955 г. значится эта торговая точка [ГАИО. Ф. Р-2155. Оп. 2. Д. 67. Л. 6]. И только затем открылся магазин детских товаров Ивгорпромторга № 9 в «доме энергетиков» [ГАИО. Ф. Р-1284. Оп. 15. Д. 167. Л. 212]. Таким образом, при отсутствии документальной точности в данном эпизоде присутствует крайне любопытная бытовая зарисовка из повседневной жизни, включая ассортимент и обстановку в магазине игрушек.

В повести Н. Лобко в одном абзаце отразилась и другая примета Иванова 1950-х — масштабная кампания по озеленению города, которая проводилась под руководством ученого-агронома А.К. Малиновского. «Выйдя из машины Кочетов и Рудницкий направились в парк, прошли по аллеям и остановились возле сегоднего садовника в широкополой соломенной шляпе, который, присев на корточки, пересаживал рассаду из ящика в клумбу, — рассказывает писатель. — Маленькой лопаточкой он выкапывал в грунте неглубокую луночку, рыхлил почву. Поддев затем растение под корешок, извлекал его из ящика и вместе с комочком земли бережно опускал в ямку. Старик двигался неторопливо, но работа спорилась» [Лобко 1957: 64].

Неожиданную достоверность приобретает еще один эпизод текста. Находясь в своем служебном кабинете, полковник Чумак наблюдает группу школьников: «Распевая “Нас утро встречает прохладой”, прошел мимо отряд пионеров. От белых рубашек, красных галстуков и веселых детских лиц на залитой солнцем улице точно посветлело еще больше... “Наверное, в лагерь направляются,

проводя взглядом ребят, подумал полковник...» [Там же: 149—150]. Если предположить, что кабинет полковника находился в административном здании, известном ивановцам под названием «серого дома» или «дома—пули», то появление под его окнами пионеров вполне объяснимо. Из рассказов «старожилов» Иванова во второй половине 1950-х и в начале 1960-х гг. отправка школьников в пионерлагеря осуществлялась с площади Ленина, от здания Областного совета профсоюзов. Косвенным подтверждением этого факта может служить фотоснимок, помещенный в 1965 г. в учебном пособии по краеведению [Люби и изучай...: 26—27]. На нем запечатлены автобусы, стоящие за памятником Ленину в окружении взрослых и детей (рис. 1).

Рис. 1. Фотоснимок из учебного пособия «Люби и изучай свой край», на котором, предположительно, автобусы, забирающие детей в пионерские лагеря, 1965. Сканирование автора

В повести есть и другие бытовые зарисовки: описание предметов одежды или обстановки жилищ. Как не сложно заметить даже из процитированных выше отрывков, автор постоянно педалировал тему «успехов социалистического строительства», сравнивал то, что было прежде с тем, что появилось в городе теперь. Впрочем, не обходил Н.П. Лобко и отдельные проблемы советского общества, например, пьянство. Из текста следует, что данный порок был не единичным явлением у некоторых персонажей, а носил, в некоторой степени, системный характер. «Верите, как поселился тут, покой потеряли, — жаловалась соседка одного из героев повести. — Ходит к нему сюда шпана со всего города. Нет такого пьяницы, чтоб здесь не побывал!» [Лобко 1957: 87].

Все, изложенное выше, позволяет считать повесть «Вторая встреча», как, впрочем, и некоторые другие произведения Н.П. Лобко источниками быта и нравов. Конечно, следует учитывать как ограниченность применения такого рода материалов в исторических исследованиях, так и определенную условность приводимых в них сведений.

Список источников

- Российский государственный архив литературы и искусства (Далее РГАЛИ).
Государственный архив Ивановской области (Далее ГАИО).
Город Иваново. Адресно-справочная книга. Иваново: Ивановское книжное издательство, 1959. 216 с.
Ивановский край: энциклопедический словарь. Лобко Н.П. / сост. В. Зимин // Ивановская газета. 18 апреля 2001 г. С. 6.
Имена улиц города Иванова. Иваново: Упрполиграфиздат, 1981. 136 с.
Лобко Н.П. Вторая встреча. Иваново: Ивановское книжное издательство, 1957. 168 с.
Лобко Н.П. Варенька. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1975. 224 с.
Приходько А.Ф., Глебов Ю.Ф. Иваново. Путеводитель. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1972. 192 с.
Указатель наименований улиц города Иванова. Иваново: Ивановское областное государственное издательство, 1951. 132 с.

Список литературы / References

- Глебов Ю.Ф., Зайцева Г.Ф., Зверков И.П. По Ивановской области: путеводитель. Иваново: Ивановское книжное издательство, 1958. 204 с.
(Glebov Yu.F., Zayceva G.F., Zverkov I.P. Around Ivanovo Region. Travel Guide. Ivanovo, 1958, 204 p. — In Russ.)
- Иткулов С.З., Комиссаров В.В. Николай Лобко — «литературный солдат холодной войны» // Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых. XVI Международная научная конференция. Москва—Иваново—Шуя, 19—20 октября 2023 г. Иваново: Ивановский государственный университет, 2023. С. 212—214.
(Itkulov S.Z., Komissarov V.V. Nikolai Lobko — a “Literary Soldier of the Cold War”. *Shuya Session of Students, Postgraduate Students, Teachers, and Young Scientists. XVI International Scientific Conference. Moscow—Ivanovo—Shuya, October 19—20, 2023*, Ivanovo, 2023, pp. 212—214. — In Russ.)
- Люби и изучай свой край. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1965. 100 с.
(Love and explore your region, Yaroslavl, 1965, 100 p. — In Russ.)

THE CITY OF IVANOVNO IN NIKOLAI LOBKOS ARTISTIC WORKS: FEATURES OF THE ERA AND CHARACTERISTICS OF EVERYDAY LIFE

Vladimir V. Komissarov

Upper Volga State Agrobiotechnological University,
Ivanovo, Russian Federation, cosh-kin@mail.ru

Abstract. The article examines the creative work of an Ivanovo writer of the 1940's and 1970's Nikolai Prokofievich Lobko. First of all, the historical authenticity of his artistic works is analyzed. The main purpose of the article is to study the novels of N.P. Lobko as historical sources. A wide range of published materials and archived documents were involved. Various works of the author were analyzed. The main attention is paid to the adventure story “The Second Meeting”, published in 1957. The socio-political conditions of its writing were studied. The influence of the atmosphere of the Khrushchev thaw on publishing practice in the USSR is shown. Various cliches typical of Soviet detective stories and present in N.P. Lobko's story are revealed. The review of the publishing house on this work is analyzed. In terms of content, the story lacks documentary and topographic accuracy. Nevertheless, it contains certain information about Ivanovo's life in the mid-1950's, a description of the daily life of the city, those aspects of it that are minimally reflected in traditional sources. The book also contains some other everyday city life details that might present a certain interest: descriptions of clothing items or home furnishings.

Keywords: everyday life, historical source, fiction, adventure story

Acknowledgments: This article was prepared as part of the technical assignment for research work commissioned by Ivanovo State University No. 2025-03, “The intelligentsia and intellectuals, the diversity of the modern world, and the future of Russia.”

For citation: Komissarov V.V. The city of Ivanovo in Nikolai Lobko's artistic works: features of the era and characteristics of everyday life, *Bulletin of the Ivanovo State University. Series: Humanities*, 2025, iss. 4, pp. 125—133.

Статья поступила в редакцию 12.08.2025; одобрена после рецензирования 29.08.2025; принята к публикации 19.09.2025.

The article was submitted to the editorial office 12.08.2025; approved after review 29.08.2025; accepted for publication 19.09.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Комиссаров Владимир Вячеславович — доктор исторических наук, доцент, профессор Верхневолжского государственного агробиотехнологического университета, г. Иваново, Россия, cosh-kin@mail.ru, SPIN-код: 4674-4432

Komissarov Vladimir Vyacheslavovich — Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Professor at the Upper Volga State Agrobiotechnological University, Ivanovo, Russian Federation, cosh-kin@mail.ru